

Глава 7. Человек, который никогда не предаст Фу Сяо

Ду Нянь на мгновение растерялся и огляделся вокруг.

Машина уже стояла у входа в отель. В салоне никого не было, только ключи по-прежнему торчали в замке зажигания. Дверь со стороны водителя осталась приоткрытой — именно оттуда внутрь проникал ледяной ветер.

Неподалеку водитель как раз докурил сигарету и неторопливым, ленивым шагом направлялся обратно. Садясь в кабину, он с удивлением обнаружил, что Ду Нянь уже проснулся.

На его лице промелькнула неловкая улыбка:

— О, вы проснулись? Господин Фу и тот юноша уже зашли внутрь. Я просто не знал, стоит ли вас будить...

Ду Нянь на мгновение замолчал. Поправив дорожную подушку, он благодарно кивнул водителю:

— Ничего страшного. Извините, что задержал вас.

— Да что вы, пустяки, минут десять всего прошло, — поспешно отмахнулся тот, выходя из машины, чтобы открыть перед ним пассажирскую дверь.

Ду Нянь вышел наружу и направился к ярко освещенному входу в отель.

Он понятия не имел, в каком номере остановился Фу Сяо. К счастью, едва он переступил порог просторного вестибюля, к нему сразу же подошел вежливый менеджер. Уточнив имя гостя, он с поклоном вручил ему электронный ключ.

Вежливо отказавшись от предложения проводить его до лифта, Ду Нянь поднялся на нужный этаж и пошел по тихому коридору, сверяясь с номером на пластиковой карте. Подойдя к нужной двери, он дважды постучал и лишь затем приложил карту к замку. Едва слышно щелкнул механизм.

Фу Сяо, как и следовало ожидать, уже был в номере. Он успел сменить дорожный костюм и теперь, судя по всему, собирался куда-то уходить.

При виде Ду Няня его брови недовольно сошлись на переносице.

Ду Нянь заметил Сяо Жуняня, сидевшего на диване в гостиной, и по помрачневшему лицу Фу Сяо мгновенно все понял.

— Ключ мне дал администратор, — поспешил объяснить он. — Я не знал...

— Брат Нянь, — мягко перебил его Сяо Жунянь, — это ваш с братом Фу номер. Моя комната по соседству.

Ду Нянь на секунду замер, а затем лишь сухо выдавил:

— А. Понятно.

Ду Нянь-то наивно надеялся, что Фу Сяо выделит ему отдельную комнату, и предвкушал спокойную ночь без лишней нервозности. Оказалось, им снова придется делить одну постель.

Заметив, как неохотно Ду Нянь воспринял эту новость, Фу Сяо помрачнел еще сильнее. Не проронив ни слова, он с ледяным видом прошел мимо него и скрылся за дверью.

Ду Няню не хотелось тратить силы на бесконечные и необъяснимые перепады настроения этого человека.

Проигнорировав Сяо Жуняня, который так и остался сидеть в гостиной, он достал из чемодана чистую домашнюю одежду и сразу направился в ванную.

После того как его продуло в машине холодным ветром, озноб никак не проходил. Горячий душ был сейчас как нельзя кстати.

Сяо Жунянь проводил его долгим, трудночитаемым взглядом.

Он ожидал, что Ду Нянь устроит сцену, потребует уйти или хотя бы спросит, что он здесь делает. Однако тот повел себя так, словно Сяо Жуняня вообще не существовало в природе, полностью проигнорировав его присутствие.

Вскоре шум воды в ванной затих.

Ду Нянь вышел, неторопливо вытирая мокрые волосы мягким полотенцем. Свободный домашний костюм сидел на нем слегка небрежно: широкая горловина приоткрывала бледную, почти фарфоровую кожу и очертания ключиц. На шее алел едва заметный след от укуса, а уши порозовели от горячего пара.

Увидев, что Ду Нянь приближается, Сяо Жунянь набрал в грудь воздуха, собираясь заговорить. Однако тот лишь молча протянул руку к лежавшему рядом пульту, прибавил температуру на кондиционере и, устроившись на мягкой кушетке у окна, раскрыл принесенную с собой книгу. За все это время он даже не скользнул по гостю взглядом.

Лицо Сяо Жуняня исказилось от досады, он до крови прикусил губу.

Больше всего на свете его бесило это вечное высокомерное спокойствие Ду Няня. Вечно тот строит из себя недотрогу, на всех глядя свысока.

Если бы он действительно был настолько благороден и чист, разве терпел бы подобное отношение от Фу Сяо? Разве пресмыкался бы перед ним целых три года?

Сяо Жуняню безумно хотелось немедленно встать и уйти, но, вспомнив о поручении людей из семьи Фу, он заставил себя остаться на диване.

Ду Нянь провел за чтением несколько часов. Лишь когда сумерки начали сгущаться за окном, он почувствовал легкий голод.

Оторвав взгляд от страниц, он заметил, что Сяо Жунянь установил в гостиной штатив со стабилизатором и направил объектив камеры прямо на комнату.

Поймав на себе взгляд Ду Няня, юноша перестал возиться с настройками и виновато улыбнулся:

— Брат Нянь, мне нужно отснять материал для учебного задания. Я ведь не помешаю тебе?

Ду Нянь, собиравшийся вызвать обслуживание номеров и заказать ужин, слегка нахмурился, но спорить не стал.

— Снимай, — коротко бросил он.

Поднявшись с кушетки, он вернулся в спальню, переоделся в уличную одежду и решил поужинать внизу, в отелем ресторане.

Едва дверь за Ду Нянем закрылась, Сяо Жунянь выключил камеру и смахнул невидимую пыль с ладоней. Откинувшись на спинку дивана, он облегченно вздохнул.

Его единственной задачей было выманить соперника из номера. Он не имел ни малейшего понятия, что именно планируют заказчики, да его это и не заботило — главное, чтобы обещанные деньги вовремя оказались на его счету.

«Было бы славно, если бы они избавились от него раз и навсегда», — с мстительным злорадством подумал он.

В ресторане при отеле царил приятный полумрак. Посетителей было немного. Бесшумно скользили между столиками официанты, чьи шаги тонули в толстом ворсе ковров. Ду Нянь

неторопливо заканчивал свой ужин.

Когда он уже собирался просить счет, один из официантов, проходя мимо, аккуратно поставил на край его стола небольшое блюдо с запасными приборами, завернутыми в плотную белую салфетку.

Ду Нянь удивленно приподнял бровь, решив, что парень просто ошибся столиком. Однако, бросив беглый взгляд на приборы, он заметил, что под тканью что-то белеет.

Не подавая виду, он взял нож и вилку, слегка приподнял край салфетки и обнаружил аккуратно сложенную записку.

Ду Нянь ловким, отточенным движением спрятал клочок бумаги в карман брюк.

В этот момент экран его телефона, лежащего на столе, коротко мигнул.

Ду Нянь взглянул на дисплей — пришло сообщение от Фу Тина.

Фу Тин, племянник Фу Сяо, почти всё время проводил за границей на учебе и дома бывал наездами. Еще ребенком он хвостиком ходил за дядей. И даже после того как Фу Сяо окончательно порвал с семьей Фу, парень по возвращении в Китай первым делом мчался к нему.

Однако дядя всегда держался с ним сухо и отстраненно, поэтому со временем Фу Тин привязался к Ду Няню.

Несмотря на то что юноша принадлежал к презираемой им семье Фу, Ду Нянь не испытывал к нему неприязни. И дело было не только в годах их дружбы: он отчетливо помнил, что в оригинальном романе после трагической гибели Фу Сяо именно Фу Тин оказался единственным из всей родни, кто пришел почтить его память на похороны.

Экран снова загорелся — от Фу Тина пришло сразу несколько сообщений подряд.

Он только что прилетел из-за границы и прямо из аэропорта рванул к Фу Сяо, но дворецкий сообщил, что те уехали в город D. Сейчас парень наскоро ужинал и собирался немедленно ехать обратно в аэропорт, чтобы взять билет до города D и присоединиться к ним.

Глядя на экран, Ду Нянь почувствовал, как начинает ныть голова.

Развязка истории неумолимо приближалась, и никто не мог предугадать, что принесет следующий день. Появление импульсивного Фу Тина сейчас только добавило бы ненужного хаоса.

Он быстро набрал ответ Фу Тину, наотрез запретив ему приезжать, а затем отправил сообщение дворецкому, дяде Чжао, с просьбой присмотреть за излишне деятельным юношей.

Отправив сообщения, Ду Нянь поднялся из-за стола и покинул ресторан.

Когда он вернулся в номер, Сяо Жуняня там уже не было, а Фу Сяо все еще не возвращался.

Устроившись на диване, Ду Нянь достал из кармана сложенный листок и медленно развернул его. На колени соскользнула банковская карта с прикрепленным к ней пин-кодом.

Окинув ее равнодушным взглядом, он принялся вчитываться в текст записки.

Ожидаемо, весточка пришла от заговорщиков из семьи Фу.

Они предлагали баснословную сумму и крайне заманчивые условия, взамен требуя сущую чепуху. Очевидно, они прекрасно понимали, что с Ду Нянем бесполезно затевать долгие торги.

Ду Нянь хмурился все сильнее с каждой прочитанной строчкой.

Если они действительно планировали переманить его на свою сторону, почему не вышли на связь до его отъезда в город D? Зачем устраивать эту спешку прямо сейчас?

Ответ напрашивался сам собой: решение убрать Фу Сяо именно здесь было принято спонтанно. И точный адрес их временного пребывания заговорщикам наверняка слил Сяо Жунянь.

Но что заставило их действовать так опрометчиво? Ду Нянь подозревал, что виной всему неумолимая сила сюжета.

Та самая, что заставляла старейшин семьи Фу с упорством маньяков раз за разом устраивать покушения на Фу Сяо.

Фу Сяо давно разорвал все связи с родственниками и не претендовал на семейное наследство. С его колоссальным влиянием и личным состоянием ему и даром не сдались их активы. И все же алчная родня продолжала видеть в нем кость в горле, мечтая прибрать к рукам империю, которую он выстроил собственными силами с нуля.

То, что на страницах романа выглядело абсурдной и нелогичной выдумкой автора, в этой реальности обрело пугающую плоть. Сила первоисточника неумолимо вела героев к финалу.

И эта внезапная записка с картой — лишь подтверждение того, что развязка близка. Сюжет требовал гибели Фу Сяо, но поскольку тот упорно отказывался умирать по сценарию, его враги

пошли ва-банк.

Жаль только, они крупно просчитались с сообщником.

Ду Нянь ни при каких обстоятельствах не собирался предавать Фу Сяо.

Поднявшись с дивана, Ду Нянь швырнул карту и бумагу в урну, после чего сразу же вызвал уборщика, чтобы тот унес мусор подальше.

Только когда пакет покинул номер, он смог облегченно вздохнуть и вернуться к прерванным мыслям.

До финала оставалось всего несколько дней. Ду Няню нужно было во что бы то ни стало контролировать каждое движение Сяо Жуняня. За самого же Фу Сяо он особо не переживал.

Тот слишком долго выживал в жестоком мире бизнеса и криминала, чтобы попасться в столь примитивную ловушку. В книге все произошло лишь из-за внезапного предательства Сяо Жуняня, заставшего мужчину врасплох. Без этого непредвиденного фактора свалить Фу Сяо было практически невозможно.

Ду Нянь не питал иллюзий на свой счет и понимал, что Фу Сяо не нуждается в его защите.

Когда Фу Сяо наконец вернулся, Ду Нянь все так же сидел на диване с книгой в руках.

Свободный шелк пижамы обрисовывал изящные изгибы его тела. Он сидел, непринужденно скрестив длинные ноги, и сквозь тонкую ткань угадывались очертания тонкой талии, которую, казалось, можно было легко обхватить одной ладонью.

Взгляд Фу Сяо невольно задержался на этой линии. Он слишком хорошо знал, насколько податливым и хрупким было это тело, и порой, сжимая Ду Няня в объятиях, искренне боялся сломать его неосторожным движением.

Услышав тихий щелчок замка, Ду Нянь поднял глаза:

— Вернулся?

— Да, — Фу Сяо прошел вглубь гостиной, снимая на ходу пиджак. — Выходил сегодня куда-нибудь?

Пальцы Ду Няня, собиравшегося перевернуть страницу, на миг замерли. Удивившись внезапному интересу, он лишь безучастно кивнул:

— Угу.

— И куда же?

Ду Нянь едва заметно нахмурился:

— В ресторан внизу.

Разговор не клеился. Сухой, безжизненный тон Ду Няня мгновенно охладил воздух в комнате, сделав повисшее молчание невыносимо натянутым.

Ду Нянь слегка поджал губы, отложил книгу в сторону и поднялся на ноги:

— Я устал. Пожалуй, лягу спать.

Он ушел в спальню и лег в постель. Из ванной доносился монотонный шум льющейся воды, который, впрочем, никак не помогал уснуть. Сон не шел. Не выдержав, Ду Нянь сел на кровати и включил висевший на стене телевизор.

Поскольку к передачам он всегда был равнодушен, то просто лениво щелкал кнопками пульта, перелистывая один скучный канал за другим.

Спустя какое-то время вода в ванной стихла. Фу Сяо вышел в комнату, небрежно растирая влажные волосы полотенцем.

Ду Нянь отложил пульт, собираясь по привычке подняться и принести ему фен, но его взгляд внезапно намертво приковал к себе один из кадров на экране.

Камера на экране дернулась, сфокусировавшись на залитой неоновым светом сцене какого-то полутемного бара. В центре кадра стоял молодой парень с акустической гитарой.

Закончив настраивать инструмент, он вскинул голову и обезоруживающе улыбнулся залу. Его глаза сияли неподдельным азартом, а непослушные вихры, забавно торчащие в разные стороны, придавали ему невероятно юный и задорный вид.

При первом же взгляде на него в голове Ду Няня всплыл образ преданного, дружелюбного золотистого ретривера.

Это был репортаж из светской хроники, смонтированный из любительских видеозаписей поклонников. На заднем плане отчетливо слышался восторженный писк фанаток, выкрикивающих его имя.

Расслышав это имя, Ду Нянь оцепенел, не веря собственным глазам, и вновь впился взглядом в экран.

Перед ним был не кто иной, как второй мужской персонаж романа.

Персонаж, чья роль в оригинальной истории оказалась мимолетной и трагичной. Автор ввел его в сюжет лишь для того, чтобы вскоре безжалостно оборвать его жизнь банальным самоубийством, так и не потрудившись толком раскрыть предысторию.

Ду Нянь попытался восстановить в памяти детали первоисточника. В первых главах этот юноша казался значительной фигурой — писатель оставил множество зацепок, явно намекавших на его непростое происхождение и скрытые мотивы, выходящие далеко за рамки обычного уличного музыканта. Увы, ни одна из этих линий так и не получила развития: автор попросту скомкал финал.

Вспомнив печальную участь этого жизнерадостного парня, Ду Нянь почувствовал, как в груди шевельнулась искренняя, щемящая жалость.

Когда Фу Сяо вышел из ванной, он заметил, как Ду Нянь при его появлении откинул одеяло и сел — явно собираясь, как делал это всегда, принести фен.

Мужчина присел на край кровати, ожидая привычной заботы, но шли секунды, а Ду Нянь так и не шевелился.

Фу Сяо обернулся и обнаружил, что тот буквально прирос взглядом к экрану телевизора.

Ему впервые доводилось видеть Ду Няня настолько увлеченным бессмысленным телешоу. Скользнув холодным взглядом по лицу улыбающегося гитариста на экране, Фу Сяо неприязненным, ледяным тоном процедил:

— Тебе нравится такой типаж?

Ду Нянь, чьи мысли все еще крутились вокруг трагического финала несчастного музыканта, ответил на автомате, даже не вслушиваясь в суть вопроса:

— Да.

<http://bllate.org/book/20134/1993702>